

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе СПбПУ

Ю.В. Фомин

« 202 _____ г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» на диссертацию Фу Лиша «Отражение досуговых практик поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе Китая и России», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» в соответствии с запросом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» исх. № 01/1-35-3125 от 15.11.2024 г. «О представлении отзыва ведущей организации» (по диссертации Фу Лиша), рассмотрело диссертацию Фу Лиша на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Отражение досуговых практик поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе Китая и России» по научной специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика, оформленную в виде отдельной целостной научной работы, заявленной к публичной защите.

Представленная на наше рассмотрение работа соответствует установленным нормативам оформления и содержания диссертационных исследований.

Избранная автором тема научного исследования актуальна и обладает теоретической и практической значимостью. Заявленные диссидентом цель и задачи исследования успешно апробированы и реализованы. Автор осуществила

обширное междисциплинарное исследование, которое сочетает социологический, культурологический и лингвистический подходы. Особую ценность представляет медиаанализ, в частности исследование контента платформы YouTube, что актуально для изучения аудиовизуальных медиа в условиях цифровой трансформации общества.

Трудно не согласиться с автором, что изучение особенностей поколения Z, которое впервые в истории человечества социализуется в цифровой среде является одним из значимых направлений исследования медиатизации и цифровизации. В эпоху цифровых технологий досуг поколения Z связан с медиа, при этом в досуговых практиках в контексте медиатизации появляются феномены потребления и гедонизма. В то же время развитие медиа оказывает влияние на ценности и коммуникации поколения Z. Фу Лиша демонстрирует, как медиатизация досуговых практик влияет на формирование ценностей и идентичности молодых людей в двух различных культурных контекстах – Китая и России. Особо ценно, что автор исследует не только локальные, но и глобальные тренды, а также уделяет внимание различиям, связанным с национальными культурными особенностями.

В качестве объекта своего исследования автор диссертации избрал досуговые практики поколения Z, как объект отражения в аудиовизуальном медиадискурсе Китая и России, а предметом – характеристики отражения досуговых практик поколения Z в медиатекстах Китая и России.

Разрешаемая диссидентом цель – выявление характеристик и сравнительный анализ отражения досуговых практик поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе Китая и России в период пандемии и постпандемийный период – важна не только с научной, но и сугубо практической точки зрения. Анализ представленного текста позволяет прийти к выводу, что данная цель соискателем достигнута.

Особого внимания заслуживают теоретико-методологические подходы исследования и эмпирический раздел диссертационной работы. Автор корректно

применяет интеллектуальный анализ данных, в том числе метод комбинирования классификаторов для сбора и обработки эмпирических материалов. Достоинством рецензируемой работы является ее комплексный характер и логическая обоснованность последовательности рассмотрения вопросов, относящихся к исследуемому явлению аудиовизуального медиадискурса.

Важно отметить значимую научную новизну диссертационного исследования, которая состоит в уточнении характеристик досуговых практик поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе Китая и России, также в разработке авторской методики анализа медиатекстов, отражающих досуговые практики поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе. Данная методика в перспективе может быть применена для выявления общего и особенного в молодежных досуговых практиках двух стран в контексте ценностей, идентичности и культуры потребления групп поколения Z в исследовательских подходах теории поколений.

Диссидентка в эмпирической части впервые выполнила анализ досуговых практик поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе России и Китая. Анализ тематик досугового дискурса поколения Z на платформе YouTube за шестилетний период предложен в авторской методике изложения, опирающейся на традиционные методы обработки медиатекстов, в частности, на контент-анализ, количественный анализ и дискурсивный анализ. Также впервые выявлены динамические изменения отражения досуговых практик в аудиовизуальном медиадискурсе России и Китая на платформе YouTube в течение пандемического периода с фиксацией специфических для медиадискурса каждой страны жанровых предпочтений и нарративов.

Особое внимание следует обратить на практическую значимость исследования, заключающуюся в том, что на основании предложенных в диссертации методики и авторских алгоритмов изучения досуговых практик поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе будет возможно прогнозировать

динамику ценностей и досуговых предпочтений представителей поколения Z. Авторская методика сравнительного анализа досуговых практик в медиатекстах России и Китая имеет высокую ценность в контексте развивающихся отношений между двумя странами и открывающихся возможностей для будущего их сотрудничества, где представители поколения Z как самая молодая возрастная группа будут играть важную роль.

Структура работы отвечает поставленным задачам и является логичной и обоснованной. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

В первой главе «Досуговые практики поколения Z в современном обществе» рассматриваются основные понятия предметной области, такие как досуг и досуговая деятельность, описываются особенности развития журналистики сферы досуга. Отдельный параграф посвящен теории поколений и общим характеристикам поколения Z. Также проведен углубленный анализ дискурса теории поколений в китайской научной литературе. Особенno значимым в контексте целей работы является параграф 1.3 – здесь определена роль Интернета в формировании ценностей поколения Z, и раскрыт вопрос о влиянии сети на ценности поколения Z. Крайне важно, что при анализе феномена отчуждения досуговой деятельности в контексте медиатизации, автор последовательно раскрывает и аргументирует влияние медиа на отчуждение досуга, которое в основном проявляется в двух аспектах. С точки зрения производительного труда, отчуждение происходит от сущности досуга, что определяется спецификой постиндустриального информационного общества. Нельзя не признать обоснованной в этой связи позиции Кастельса М., он полагает что «разница между работой и досугом устранена, потому что работа всегда может быть перенесена на дом посредством Интернета, это стирает различия в домашнем и рабочем пространстве, различия в поведении дома и на работе». Вторая – это консьюмеризация досуга. Согласимся с автором в том, что «он постепенно отклоняется от своей сущности и получает временную

сенсорную стимуляцию в развлечениях и потреблении, и, отклоняясь от первоначального значения досуга, превращается в его противоположность». (с. 39).

Во второй главе «Методология и методика исследований медиатекстов о досуговых практиках поколения Z в китайских и российских медиа», Фу Лиша обращается к обоснованию методики эмпирического исследования российских и китайских медиатекстов, посвященных досуговым практикам поколения Z. Раздел обладает несомненными характеристиками научной новизны. При этом важным эмпирическим источником медиаматериалов выступает пользующийся особой популярностью у молодежи видеохостинг YouTube, на котором представлены как аудиовизуальные материалы из национальных телеканалов, так и медиатексты инфлюенсеров. Автор предлагает метод, с использованием которого можно собрать как большую выборку эмпирических данных и обработать их с помощью цифровых технологий. (с. 90–96).

Заключительная глава «Отражение досуговых практик поколения Z в китайской и российской выборках аудиовизуальных медиатекстов» посвящена углубленному анализу досуговых практик поколения Z в медиадискурсе Китая и России. Логика анализа приводит автора, и вслед за ним читателя к важному выводу о том, что в российской медиавыборке чтобы привлечь внимание к контенту нередко используется негативная тональность заголовков. Диссертант подчеркивает, что именно «клиповое мышление», позволяющее молодым людям игнорировать информационный шум, стимулирует создателей контента привлекать внимание молодой аудитории яркими и вызывающими заголовками (с. 142). На основе проведенного контент-анализа автор сравнила тематическое содержание медиатекстов о досуге в аудиовизуальном медиадискурсе Китая и России, а также определила дивергенцию коммуникативных стратегий, в результате чего пришла к выводу о том, что различный политico-экономический контекст Китая и России способен

оказывать скрытое влияние на досуговые практики поколения Z и освещение его в медиа.

При всех несомненных положительных характеристиках представленной диссертации, исследование Фу Лиша не свободно от некоторых недостатков.

Во-первых, автор не всегда четко разводит понятия досуга, досуговых практик и хобби. В работе упоминаются различные теории досуга (например, «*Leisure: the basis of culture*» Джозефа Пипера, теория «Серьёзного досуга» Роберта Стеббинса и др.) На с. 37 автор пишет: «значительная часть досуговых практик обозначена как «хобби», в рамках которых человек получает удовольствие на регулярной основе. Хобби – это состояние деятельности, когда человек активно преследует объект своего интереса и творчески развивается. Спектр увлечений современных людей достаточно широк, от традиционного любительства (коллекционирование, практика различных искусств и т.д.) к субкультурным явлениям нового типа (граффити, байкерство, движением «хиппи» и т.д.) и экстремальным видам спорта (серфинг, дайвинг, сноубординг и др.)». Однако, возникает вопрос, возможно ли унифицированное применение определений разных исследователей к культурному контексту поколения Z Китая и России?

Во-вторых, обсуждение классификации досуга (например, активный и пассивный досуг) кажется недостаточно охватывающим новые виды досуговой активности поколения Z в цифровой среде, таких, например, как потребление коротких видеороликов, виртуальное общение и т.д. В работе затрагивается проблема отчуждения досуга, но анализ в основном ограничивается описанием негативного влияния медиатизации и потребительства, без глубокого рассмотрения воздействия этого явления на ценности и психологическое состояние поколения Z. Также работа концентрируется на цитировании классиков западных теорий, не уделяя внимания современным исследованиям в отечественной и англоязычной литературе таких концепций, как цифровой досуг (*digital leisure*) и совместный досуг (*collaborative leisure*).

В-третьих, проблемы связанные с теорией поколений. В работе используется теоретическая модель поколений Хоува и Штрауса, но эта теория основана на социальном контексте США и может быть недостаточно применима для отражения социальных, культурных и исторических реалий Китая и России. Например, методика деления поколений «после 90-х», «после 00-х» в Китае или историческая периодизация в России (например, постсоветское поколение) могут быть более релевантными. На с. 70 автор пишет: «новое поколения Z – это поколение, которое выросло вместе с Интернетом, поколение, которое познает мир через Интернет. <...> Они также лучше владеют Интернетом и лучше умеют им пользоваться, чем представители других поколений». Автор определяет поколения Z как «цифровых аборигенов», подчеркивая их общие черты, но при этом, возможно, недооценивает разнообразие внутри этой группы (по параметрам места первичной социализации, статуса, образования и т.п.)

Есть в работе небольшие неточности и технические погрешности, которых на удивление немного в фундаментальном тексте на 226 страниц.

Однако высказанные замечания носят рекомендательный характер и являются скорее приглашением к дискуссии, предложением развития темы и уточнения ряда положений рассматриваемой диссертации. Они ни в коей мере не снижают общего позитивного отношения к ней и не ставят под сомнение новые научные результаты, полученные автором, и в целом общую научную ценность текста. Отмечая высокую степень научной новизны полученных результатов, их глубину и масштабность, резюмируем, что работа без сомнения соответствует высокому уровню требований к кандидатским диссертациям.

С учетом всего вышеизложенного полагаем, что содержание представленной на наше рассмотрение научно-квалификационной работы Фу Лиши на тему: «Отражение досуговых практик поколения Z в аудиовизуальном медиадискурсе Китая и России» соответствует специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика, отвечает критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук,

установленным приказом от 19.11.2021 г. № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук.

Отзыв составлен кандидатом политических наук, доцентом, докторантом, Почетным работником сферы образования Российской Федерации, директором Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Мариной Сергеевной Арканниковой

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого 28 января 2025 года, протокол № 4 (на заседании присутствовало 23 человек, из них 21 профессорско-преподавательский состав, 2 административно-управленческий персонал; результаты голосования: «за» – 23 человека, «против» и «воздержались» – 0).

Директор Высшей школы медиакоммуникаций
и связей с общественностью
Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого,
кандидат политических наук, доцент

И.Н. Чуркина